

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 343.1

Тимур Талгатович БАЯЗИТОВ,
аспирант
Сибирского юридического университета
(г. Омск)

Tim_ka_256@mail.ru

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА И ЖИЛИЩА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, ЗАДЕРЖАННОГО ИЛИ ЗАКЛЮЧЕННОГО ПОД СТРАЖУ

LEGAL ACTIONS TO ENSURE SAFETY OF THE PROPERTY AND HOME OF A PERSON WHO IS A SUSPECT, AN ACCUSED, DETAINED OR TAKEN INTO CUSTODY

В уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрены конкретные меры, направленные на обеспечение сохранности имущества и жилища лиц, задержанных за совершение преступления, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, есть лишь общее требование о выполнении соответствующих охранительных действий (ч. 2 ст. 160 УПК РФ). На этом фоне правовое регулирование сходных отношений при отбывании наказания осужденным существенно отличается. Оно нашло отражение в ст. 313.1 УПК РФ благодаря принятию Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 9 июля 2020 года N 34-П. В сложившихся условиях ставится проблема применения аналогии закона. Автор рассматривает возможность внесения необходимых изменений в УПК РФ.

The criminal procedural legislation does not provide specific actions to ensure safety of the property and home of persons, apprehended for committing a crime, against who the detention was applied. There is only general requirement to carry out appropriate preventive actions (Part 2 of Article 160 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). Concerning this background, the legal regulation of such relations (when a convicted person serves a sentence), is significantly different. It is touched upon in Art. 313.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation thanks to the adoption of the resolution No. 34-P from July 9, 2020 by the Constitutional Court of the Russian Federation. The article deals with applying of the analogy of the law. The author analyzes possibilities to make the necessary changes in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, задержание, заключение под стражу, меры по обеспечению сохранности имущества и жилища, уголовно-процессуальное принуждение.

Keywords: suspect, accused, apprehension, imprisonment, measures for providing the safety of property and home, criminal procedural enforcement.

Полномочия следователя и дознавателя, связанные с принятием мер по обеспечению сохранности имущества и жилища в отношении преследуемых лиц, лишенных свободы в процессе предварительного расследования, предусмотрены в ч. 2 ст. 160 УПК РФ. В юридической литературе справедливо обращали внимание на то, что меры, применяемые в рамках данной статьи, воспринимаются как средства оперативного реагирования на возможность наступления негативных последствий в отношении указанных лиц и членов их семьи. Они содержат минимум процедур, носящих формальный характер, которые тем не менее должны учитывать должностные лица, ведущие расследование [1, с. 70-71; 6, с. 159; 9, с. 241].

Меры по обеспечению сохранности имущества, по существу, определены как общие условия предварительного расследования. Их содержание не раскрывается законом [14, с. 194]. Принимаются они без судебного решения. Совершенно очевидно, что в досудебном производстве принятие мер по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу возлагается на лиц, ведущих расследование. Соответственно, субъектами, с которыми им приходится вступать в отношения, являются либо органы дознания, выполняющие обеспечительные функции, либо близкие родственники и другие лица. В силу имеющихся компетенций в сфере жилищно-коммунального хозяйства к ним могут быть отнесены товарищества собственников недвижимости, управляющие компании, органы местного самоуправления городских и сельских поселений, городских и муниципальных округов. К сожалению, все они не предусмотрены в ч. 2 ст. 160 УПК РФ, равно как и сам комплекс мер по обеспечению сохранности имущества, а также процедура их реализации.

В уголовно-процессуальном законе отсутствует механизм передачи имущества на хранение родственникам обвиняемого (подозреваемого), другим физическим лицам или органам местного управления. Следует учитывать, что в условиях пребывания под

стражей, особенно при задержании подозреваемого, сложно заключить, в частности, договор хранения в соответствии со ст. 886-904 ГК РФ. Как отмечает Н.А. Власова, когда производится передача квартиры, дома на хранение органами расследования (следователем, дознавателем), об этом должно выноситься постановление. Жилище опечатывается и передается вместе с оставшимся в нем имуществом на ответственное хранение в ЖЭК. Одновременно следует сообщить органу, осуществляющему государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, о недопустимости его отчуждения [2, с. 13].

Опечатывание жилища рассматривается как классическое решение при передаче на ответственное хранение. О.И. Цоколова считает, что, если в жилище никого не осталось, оно опечатывается и передается жилищно-коммунальной организации вместе с имуществом, хранящимся в нем, или кому-либо на ответственное хранение [15, с. 243]. На необходимость опломбировывать и опечатывать передаваемые предметы, жилище (дом, квартира) с последующей периодической проверкой указывают и другие авторы [5, с. 160].

Были и иные предложения, допускавшие возможность заключения договора со специализированным учреждением по охране имущества или с частным лицом [11, с. 470]. А.С. Дежневым и Б.Б. Булатовым обращено внимание на то, что у подозреваемого и обвиняемого без присмотра может оставаться не только недвижимость, но, например, домашние животные, иное имущество, которое требует постоянного ухода. Авторы справедливо подчеркивают, что обслуживание имущества часто является условием обеспечения его сохранности [7, с. 11; 1, с. 75]. Положительный опыт в этой части имеется в Республике Казахстан. Часть 2 ст. 154 УПК РК предусматривает, что, если в результате ареста или других действий органа, ведущего уголовный процесс, у лица осталось без присмотра имущество или принадлежащие ему животные, оно имеет право на присмотр за ними, который указанный орган обязан обеспечить этому лицу по его просьбе и за его счет.

Ряд авторов считают возможным применять в отсутствие правового регулирования рассматриваемого вопроса аналогию закона. Так, А.С. Дежнев отмечает возникновение трудностей в случае отсутствия родственников или отказа лиц брать на себя обязательства по хранению имущества. Автор предлагает хранение небольших вещей или ценностей, не нуждающихся в постоянном уходе, осуществлять в порядке хранения вещественных доказательств по уголовному делу [6, с. 166; 7, с. 11; 9, с. 251]. По мнению Н.А. Власовой, в отсутствие законодательного механизма передачи имущества органам расследования необходимо действовать по аналогии с передачей на хранение арестованного имущества [2, с. 13]. Ранее А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский считали возможным передачу такого рода имущества на хранение жилищно-эксплуатационной организации по аналогии с арестованным имуществом в порядке ст. 115 УПК РФ [11, с. 470; 12; 13, с. 383].

В настоящее время имеется больше вариантов применения близких по правовому регулированию отношений. В частности, на деятельность органов предварительного расследования в рамках ст. 160 УПК РФ возможно проецировать ситуации, урегулированные Федеральным законом от 10 июля 2023 г. N 320-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, которым были внесены изменения в ч. 2 ст. 313 УПК РФ, а глава 39 дополнена ст. 313.1 УПК РФ.

Новая редакция ст. 313 УПК РФ предусматривает, что при наличии у осужденного имущества или жилого помещения, оставшихся без присмотра во время отбывания им наказания, суд решает вопрос о принятии мер по обеспечению сохранности указанных имущества или жилого помещения в соответствии с требованиями ст. 313.1 УПК РФ.

Реализация мер по обеспечению сохранности имущества или жилого помещения, оставшихся без присмотра на время отбывания наказания осужденным, предусмо-

тренные ст. 313.1 УПК РФ, предполагает одновременное наличие трех условий: первое – отсутствие у осужденного возможности самостоятельно обеспечить законным способом сохранность указанного им имущества или жилого помещения; второе – отсутствие сведений о том, что осужденным самостоятельно приняты достаточные меры по обеспечению сохранности указанных имущества или жилого помещения; третье – отсутствие сведений о том, что в указанном жилом помещении проживают члены семьи осужденного или иные лица, вселенные в указанное жилое помещение на законных основаниях.

Совокупность обозначенных условий позволяет суду по ходатайству осужденного вынести определение или постановление о принятии конкретных мер по обеспечению сохранности имущества или жилого помещения и указать органы, на которые возлагается их принятие. Законодатель подробно регламентирует меры по сохранности жилого помещения в ч. 3 ст. 313.1 УПК РФ. Что касается иных мер, необходимых для обеспечения сохранности жилого помещения, их перечень и субъекты применения остаются открытыми (п. 4 ч. 3 ст. 313.1 УПК РФ).

Принятие судом мер обеспечения сохранности имущества или жилого помещения возлагается в соответствии с чч. 4, 5 указанной статьи прежде всего на органы государственной власти и (или) органы местного самоуправления в рамках исполнения данными органами полномочий, предусмотренных российским законодательством, или в случае, когда такие полномочия отсутствуют, по судебному решению.

Кроме того, в соответствии с ч. 6 ст. 115 УПК РФ появились «Правила учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказа-

1 Собрание законодательства РФ. 2023. N 29. Ст. 5338.

тельств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу»¹.

Вместе с тем появление нового закона и нормативного правового акта, утвержденного постановлением Правительства РФ, не исключает самостоятельного регулирования отношений, возникающих в результате принятия мер по обеспечению сохранности имущества подозреваемого или обвиняемого. В связи с этим важным является определение правовой природы этих мер, их видов и субъектов применения. Высказано мнение, что они являются публично-правовым институтом, представляющим имущественное правоограничение, близкое с наложением ареста на имущество, поэтому должны восприниматься как меры, содержащие процессуальное принуждение имущественного характера [14, с. 196].

Другие авторы полагают, что современное состояние имущественных отношений, имея межотраслевую природу, нуждается в осмыслении с учетом гражданского законодательства. У обвиняемого есть право самостоятельно определять судьбу своего имущества, а органы расследования должны создать условия для этого [8, с. 30].

А.С. Грачева считает, что меры по обеспечению сохранности имущества не обладают охранительными функциями. Это процессуальная гарантия защиты социальных прав и законных интересов личности, обеспечивающая баланс частных и публичных интересов [4, с. 21-22]. Автор делает вывод о том, что деятельность следователя, дознавателя по сохранению имущества состоит из двух этапов: первоначального, в котором устанавливаются основания применения мер, и основного, связанного с непосредственной,

активной (курсив мой. – Б.Б.) деятельностью по их принятию [3, с. 194]. Активная деятельность следователя и дознавателя вытекает из соответствующей обязанности, сформулированной в законе (ч. 2 ст. 160 УПК РФ). Она не связывается с обязательным ходатайством подозреваемого или обвиняемого о принятии рассматриваемых мер.

По нашему мнению, указанные в ч. 2 ст. 160 УПК РФ меры нельзя отнести к процессуальному принуждению имущественного характера. Они не связаны с ограничением и стеснением конституционных прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, в том числе права иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им. Органы расследования принимают меры по обеспечению сохранности имущества и жилища этих лиц в том случае, если они сами лишены такой возможности. Именно такой вывод можно сделать из анализа определения Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2018 г. N 2288-О, где констатируется, что ч. 2 ст. 160 УПК РФ, устанавливающая обязанность следователя, дознавателя принимать меры по обеспечению сохранности имущества подозреваемых, обвиняемых, задержанных или заключенных под стражу, направлена на защиту их имущественных прав и на реализацию закрепленных в ст. 35 Конституции РФ гарантий права собственности². Реально у подозреваемого, обвиняемого нет обязанности подвергнуться неблагоприятным последствиям. Ограничение права собственности органами расследования не имеет места.

Полностью разделяем мнение о том, что не следует наделять дознавателя, следователя и должностных лиц органа, в котором находится задержанный, заключенный под стра-

1 Об утверждении правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 28.09.2023 N 1589 // Собрание законодательства РФ. 2023. N 41. Ст. 7316.

2 См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Утегенова Джумабека Ильшовича на нарушение его конституционных прав статьями 1069, пунктом 2 статьи 1070 Гражданского кодекса РФ и частью второй статьи 160 Уголовно-процессуального кодекса РФ : определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 N 2288-О // СПС «КонсультантПлюс».

жу, полномочием ограничивать право собственности [14, с. 197]. Это прерогатива суда. Вместе с тем считаем, что суд может принимать непосредственное участие в реализации мер по обеспечению сохранности имущества и жилища в досудебном производстве по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, например, в рамках вопросов, регулируемых ст. 313.1 УПК РФ. Это вполне уместно и при рассмотрении постановления о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу. Данный подход следует закрепить на законодательном уровне, дополнив ч. 4 ст. 108 УПК РФ.

А.С. Грачевой в числе мер обеспечения сохранности имущества названы: привлечение нотариуса, передача на ответственное хранение, а также меры по обеспечению права собственности. Автор, наряду с рассмотрением мер по обеспечению сохранности имущества в качестве общего условия предварительного расследования, предлагает перенести вопрос о них соответственно в главы о задержании подозреваемого и мерах пресечения, дополнив ст. 92 УПК РФ частью 5 и ст. 108 УПК РФ частью 3.1, что позволит рассматривать реализацию обеспечительных мер элементом порядка их применения [3, с. 58-59, 64; 4, с. 13-16, 23, 26].

Данное предложение носит спорный характер. В отзыве оппонировавшей организации (Омская академия МВД России), подготовленном доктором юридических наук, доцентом А.С. Дежневым, отмечалось, что вместо целевого восприятия нормативного установления это приведет не только к дублированию, но и к частичной конкуренции норм [10].

Более того, судя по содержанию дополнений, которые предлагаются в ст. 92 УПК РФ, там отсутствуют какие-либо конкретные меры. Дополнения сводятся к следующему: «Дознаватель, следователь выносит постановление о применении мер по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого. О принятых мерах уведомляется подозреваемый». Дополнение ст. 108 УПК РФ частью 3.1 вообще носит отсылочный характер на порядок, предусмотренный ч. 5 ст. 92 УПК РФ [3, с. 16].

По нашему мнению, можно было бы согласиться с рассматриваемым предложением при условии указания в законе конкретного перечня мер, направленных на обеспечение сохранности имущества и жилища в отношении как подозреваемого, так и обвиняемого. Применительно к последнему эти меры могут иметь более объемный характер. Учитывая, что в их осуществлении могут принимать участие различные представители органов исполнительной власти, установить данный порядок можно в постановлении Правительства РФ.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Меры по обеспечению сохранности имущества подозреваемого, обвиняемого не являются уголовно-процессуальным принуждением имущественного характера. Их применение не предполагает ограничения и стеснения конституционных прав иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им. Размещение ст. 160 УПК РФ в главе 21 УПК РФ соответствует их характеристике как мер, применяемых на всех этапах предварительного расследования. Они направлены на защиту имущественных интересов подозреваемого, обвиняемого при применении к ним процессуальных принудительных мер, связанных с лишением свободы.

2. Применение мер по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу, не требует судебного решения, является кратковременным и неотложным, составляет компетенцию следователя, дознавателя. Отсутствие указания на них в законе приводит на практике к использованию аналогии. Данные обстоятельства оказывают влияние на характер применяемых мер. Они нуждаются в правовом регулировании в соответствии с изменяющимися экономическими отношениями, изменением редакции ст. 313 УПК РФ, дополнением новой ст. 313.1 УПК РФ правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в его постановлении от 9 июля 2020 г. N 34-П. Их примерный перечень необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе или в постановлении Правительства РФ.

3. Предлагается дополнить ч. 4 ст. 108 УПК РФ положением, предоставляющим право судье, рассматривающему постановление о возбуждении ходатайства об избрании

в качестве меры пресечения заключения под стражу, принимать меры по обеспечению сохранности имущества и жилища обвиняемого.

Библиографический список

1. Булатов, Б.Б. Теоретико-правовые проблемы реализации положений ст. 160 УПК РФ / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Права человека в сфере уголовного судопроизводства: содержание, механизмы защиты и пределы ограничения : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сергея Петровича Щербы. – М.: Московская академия экономики и права, 2013. – С. 68-76.
2. Власова, Н.А. Применение попечительных и обеспечительных мер в отношении иждивенцев и имущества подозреваемого, обвиняемого / Н.А. Власова // Российский следователь. – 2016. – N 11. – С. 10-14.
3. Грачева А.С. Меры попечения о детях, иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению его имущества : дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Грачева. – М., 2022. – 204 с.
4. Грачева, А.С. Меры попечения о детях, иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению его имущества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Грачева. – М., 2022. – 32 с.
5. Грачева, А.С. Специфика реализации мер по охране жилища подозреваемого (обвиняемого), к которому применена мера принуждения, связанная с ограничением свободы / А.С. Грачева // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – N 2. – С. 158-161.
6. Дежнев, А.С. Защита интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России : монография / А.С. Дежнев. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – 195 с.
7. Дежнев, А.С. Обеспечение сохранности имущества и жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу / А.С. Дежнев // Российский следователь. – 2010. – N 11. – С. 10-12.
8. Дежнев, А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.С. Дежнев. – Омск, 2013. – 43 с.
9. Дежнев, А.С. Реализация социальных функций семьи в уголовном процессе России : монография / А.С. Дежнев. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. – 288 с.
10. Отзыв ведущей организации на диссертацию А.С. Грачевой «Меры попечения о детях, иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению его имущества» // Сайт Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. – URL: <http://мосу.мвд.рф>.
11. Смирнов, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Кнорус, 2007. – 992 с.
12. Смирнов, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Смирнов, А.В. Уголовный процесс : учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. – 699 с.
14. Тутынин, И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : монография / И.Б. Тутынин. – М.: Юрлитформ, 2017. – 359 с.
15. Цоколова, О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого : монография / О.И. Цоколова. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 310 с.